

До сих пор я не испытывал недостатка в средствах к существованию.

Расходы на жизнь, которые отец перечислял на мой счёт, были не такими ничтожными, как детское пособие, поэтому у меня никогда не было проблем с жизненно необходимыми вещами с тех пор, как я начал учиться в младшей школе.

Просто мне приходилось самостоятельно готовить еду, покупать одежду и заниматься домашними делами.

Именно потому, что я всегда считал этот путь естественным и нормальным, мне, наверное, никогда не было тяжело или одиноко.

Когда я понял, что моя жизнь, которую я считал нормальной, на самом деле немного не обычная, я решил, что больше не хочу там оставаться.

Поэтому система интернатов была для меня плюсом, и во мне проснулось волнение.

Одноклассники говорили мне, что я веду себя независимо или что-то в этом роде, но на самом деле всё было именно так.

Более того, мой учитель заверил меня, что Академия Тоёшихара, которую я посчитал новой и неизвестной, не говоря уже о престижной и известной, – была школой с правильными традициями.

Мне это показалось подозрительным, но раз уж даже учителю удалось попасть в университетскую образовательную программу, значит, у него должны быть какие-то связи.

Мой классный руководитель, показав несколько утонченное лицо, похвастался, что это школа с почти 100% поступлением в колледж и трудоустройством, но, как и ожидалось, это всё равно было подозрительно.

— Сначала ты можешь удивиться, но, зная тебя, я уверен, что всё будет хорошо.

Я вспомнил его полусерьёзную поддержку.

Когда я вышел на станции "Накано" – станции, которая, казалось, существует в любой точке Японии, – перед станцией раскинулся торговый квартал.

Я попытался спросить дорогу у начальника станции, которого было не больше одного, но он лишь элегантно улыбнулся и покачал головой.

В дребезжащем поезде рядом со мной не было других новых студентов, но этот человек, должно быть, до сих пор получал один и тот же вопрос от множества новых студентов.

Пройдя через вход на станцию, я увидел за торговым кварталом главные ворота Академии Тоёшихара.

Это была настолько огромная школа, что она сливалась с окружающей зеленью, и была настолько большой, что невозможно было увидеть всё её здание.

Я удивился, потому что ожидал увидеть небольшое, изношенное здание школы в сельской местности.

Оно было, конечно, старым, но, возможно, это был так называемый римский архитектурный стиль Тайшо или что-то в этом роде, который я не понимаю.

Вместо школы оно больше похоже на гостиницу; вместо гостиницы – на рёкан*; вместо рёкана – на историческое здание, которое обычно напоминало рётэй**.

Что ж, это правда, теперь я мог понять, почему господин начальник станции не счёл нужным отвечать и просто улыбнулся.

Однако больше всего меня удивил торговый район перед станцией, или, лучше сказать, торговый район студенческой улицы, где между станцией и школой выстроились всевозможные магазины.

От общенациональных сетевых магазинов одежды до шикарных бутиков, от семейных ресторанов, которые я видел в своём родном городе, до ресторанов, которые казались частными, от кофейных до круглосуточных магазинов, от книжных магазинов до аптек.

Вокруг не было ничего похожего на жилые районы, поэтому я не мог не беспокоиться о том, могут ли они получать прибыль, просто имея в качестве целевой аудитории студентов или нет.

А потом, нелепо вписавшись в обычные магазины, появились кузнечные и антикварные лавки.

Лично я никогда раньше не видел кузницу, но судя по звонкому звуку ударов молотом по твёрдым предметам, доносившемуся из задней части магазина, а также дыму, поднимавшемуся из его трубы, сомневаться не приходилось.

Витрины этого магазина, похожего на кузницу, были украшены металлическими пластинчатыми доспехами и тем, что выглядело как двуручный меч.

Я подумал, не был ли это так называемый магазин косплея.

В голове всплыла фигура моего учителя, который выглядел несколько мачо.

Никогда бы не подумал, что учитель когда-то был косплеером.

Наверняка одно из семи чудес школы, переодетый мачо, танцующий в темноте ночи, был моим классным руководителем.

Достаточно необычная школа.

Понятное дело, речь идёт о глубокой метафоре.

Неудивительно, что её название не было найдено ни в одном интернет-поисковике.

Скрытый цветок, подполье, где собиралось меньшинство единомышленников.

Школа, где собираются косплееры, причём национального масштаба.

Стоит ли, интересно, описывать это так мягко и театрально?

Сначала вы, возможно, удивитесь, ведь это действительно является неким сюрпризом.

Но, зная вас, я уверен, что вы справитесь. Другими словами, он увидел во мне одного из них, ага.

В качестве аргумента, я бы солгал, если бы сказал, что меня это не заинтересовало.

Начнём с чистого листа, давайте смотреть на всё позитивно с этого момента.

Если присмотреться, то кроме полного пластинчатого доспеха в западном стиле, здесь были и шлемы в японском стиле, которые словно достали из исторической драмы.

Кажется, что кузница разделилась на западный и японский стили.

Двуручные мечи, мечи-бастарды, арбалеты и алебарды.

Удавы, кодати, нагинаты и копья дзюмондзи.

Наверняка все мальчишки поймут меня, но один только взгляд на это оружие приводил меня в неодолимое возбуждение.

По дороге домой из школы после дождя мы держали зонтики в руках и кричали: Нулевая форма! или что-то в этом роде, наверное, все так делали.

Скорее, я готов поспорить, что каждый испортил как минимум десяток зонтиков.

Поправив сумку на плече, как бы отводя взгляд от медленно опускающегося напряжения, я шагнул вперёд к главным воротам школы.

◇ ◇ ◇

Третье мужское общежитие академии Тоёшихара, известное как Куросо (поместье Черного баклана), было несколько шумным, поскольку в самом разгаре был приём новых студентов.

Для новых жильцов было обычным делом, когда их громоздкие вещи отправляли экспресс-доставкой.

Так как на территорию школы не допускались посторонние, обязанность по транспортировке багажа легла на плечи старших учеников интерната.

Старшеклассники – неся тяжёлые картонные коробки, в которых, судя по всему, явно находились комиксы, – даже прищёлкивая языками, проверяли имена и комнаты, одновременно принимая меры для их последующей конфискации.

Современная конструкция трёхэтажного деревянного здания, казалось, периодически подвергалась техническому обслуживанию, но это, без сомнения, было здание старого поколения.

Однако прочность самого здания была достаточно высокой, чтобы без проблем пережить многочисленные землетрясения в прошлом, отчасти благодаря обстоятельствам объекта, из которого оно было выведено.

Лампы, свисающие с потолка коридора, были старинными, но источник света был заменен на светодиоды.

Конечно же, лифта не было, а пол скрипел, когда вы шли по коридору.

Комнаты для новых студентов, естественно, находились на третьем этаже.

Комната внутри громоздких деревянных дверей, выстроившихся с равным интервалом, была довольно просторной, с двумя кроватями и письменными столами в каждой.

В основном, комнаты, выделенные для новых студентов, были общими.

После перехода на второй курс студенты с самыми высокими оценками получали право переехать в отдельные комнаты, и им также разрешалось пользоваться вторым этажом.

Правила немного отличались в зависимости от общежития, но в основе лежала меритократия.

Даже академия, которая находилась в положении администраторов, в некоторых отношениях поощряла это.

Черты школы склонялись в пользу сильных.

А само студенческое общежитие с момента своего основания было автономной территорией, управляемой самими студентами.

Поскольку оно находилось на территории школы, следить за ним было легко, а то, что оно было местом для обучения и воспитания группового поведения и независимости, стало традицией с момента его основания.

В одной из комнат на третьем этаже Куросо новый житель играл в планшете.

Сидя на одном из письменных столов из красного дерева, выстроенных у окна, он издал вздох покорности.

Словно дожидаясь этого момента, раздался стук в дверь.

— Занято... Чёрт, это не туалет.

Когда дверь с лёгкостью открылась, последовало самобичевание.

— Ты должен был ответить "Я ошибся". Обратная реторта необходима для беспроblemного общения, понимаешь?

Тома, с серьёзным лицом, серьезно ответил:

— Для меня это непосильная задача.

Это был сильный удар, и Сейичи, который стал его соседом по комнате, натянуто улыбнулся.

Его первое впечатление о Томе было таким, что это был тип серьёзного парня, не способного

воспринимать мрачные шутки.

— Но если это нормальное общение, то я не возражаю.

— Нет, нет, нет, просто ты какой-то самурай, вышедший из драмы?

Тома был человеком немногословным, поэтому у него не было опыта в непринуждённой беседе с другом.

Впрочем, если судить по прошлому, у него вообще не было друзей.

Он и сам понимал, что не очень хорошо говорит, и именно поэтому был начеку, чтобы не допустить ошибок.

*Рёкан — гостиница в традиционном японском стиле. Городом с наибольшим количеством рёканов считается Киото.

**Рётэй (яп. 料亭 рё:тэй) – разновидность дорогих японских ресторанов, подающих блюда высокой японской кухни. Рётэй часто расположены в традиционных японских зданиях и всегда имеют соответствующий интерьер. В рётэях проводятся банкеты, туда часто можно пригласить гейш на одзасики. Ученицы гейш работают при некоторых рётэях перед началом работы в качестве полноправной гейши.

<http://tl.rulate.ru/book/61617/1700675>